

*Известия - 1997, 2 июля - с. 5.*

# 30 июня: 90 минут из жизни Евгения Кисина

30 июня 26-летний пианист Евгений Кисин закончил свой 2-й из двух концертов в Москве после отсутствия на Родине в течение пяти с лишним лет. Первый состоялся 27-го там же, в Большом зале Московской консерватории.

Поскольку в Москве его уже официально увенчали премией «Триумф», нелепо говорить, что Женя стал триумфатором. Поскольку итальянцы, кроме слова «мафиозо», давно придумали для музыкантов такого уровня слово «виртуозо», глупо называть Кисина виртуозом. Его игра стала просто потрясением. Если бы публика висела на люстрах, она попадала бы с них. Кстати, в зале было народу вдвое больше, чем мест: сидели на всех ступеньках, стояли во всех проходах. Непонятно,

чем дышали в эти удушливые июньские дни, но как-то дышали, тормозя само дыхание.

Кисин сыграл на «бис» десять вещей. 27 июня на «бис» было сыграно девять. Не фрагменты, а полные. Шуберт, Шопен, Лист, Рахманинов... Это продолжалось час тридцать минут. Без перерыва! Встает, кланяется, уходит. Овация, как канат — не отпускает. Он уходит и тут же возвращается. Еще один концерт после сложнейшей программы.

Его просили, и он играл. Не

пожалей его публика, он, наверное, переиграл бы весь фортепьянный репертуар.

Наверное, он просто очень хотел играть.

Он не играл в этом зале долгих шесть лет. Виртуозом он был уже тогда. Уже тогда умел разглядеть у композитора то, о чем мы даже не догадывались, и все-таки он был тогда юношей. Сегодня он сильнее, умнее. Взрослее. Художник Божьей милостью.

Оценки оставим музыковедам. Будем ждать новых встреч. Брависсимо, Кисин.

Георгий МЕЛИКЯНЦ,  
«Известия».

Фото  
Виктора АХЛОМОВА.

